

СВЕТЛАНА ГЛАДЫШЕВА

В.Г. ЧЕРТКОВ: СЛУЖЕНИЕ ДЕЛУ Л.Н. ТОЛСТОГО

В 2014 году исполнилось 160 лет со дня рождения В.Г. Черткова, выдающегося русского просветителя, одного из самых близких друзей Л.Н. Толстого, редактора и издателя его произведений.

*Бог дал мне высшее счастье.
Он дал мне такого друга, как Чертков.*

Л.Н. Толстой

Имя Владимира Григорьевича Черткова (1854–1936) давно и прочно связано с Л.Н. Толстым. По свидетельству современников, он был толстовцем больше, чем сам Лев Николаевич. В то же время Чертков – одна из самых противоречивых фигур окружения Толстого. Его дружба и сотрудничество с писателем воспринимались современниками неоднозначно.

Сам Л.Н. Толстой признавался в дневнике: «Люблю его (Черткова. – С.Г.) и верю в него <...>. Как он горит хорошо». Известно, что Толстой писал Владимиру Григорьевичу чаще, чем кому-либо. За 27 лет знакомства с Чертковым Лев Николаевич написал ему более 900 писем, которые составили 5 томов в Полном собрании сочинений писателя.

В воспоминаниях последнего секретаря Толстого В.Ф. Булгакова Чертков предстает властолюбивым, тщеславным, деспотичным, недалеким человеком. Жена писателя – Софья Андреевна – считала его своим врагом. По мнению Александры Львовны, младшей дочери Толстого, в Черткове сочетались «светский юмор, упрямство и деспотизм, смелость взглядов и узость, нетерпимость сектанта». В.В. Розанов в статье «Где же “покой” Толстому?» замечал: «Толстой буквально находится “в руках” Черткова: ограниченного и фанатичного своего поклонника». И предупреждал: «Россия не скажет ему “спасибо” и

в свое время произнесет над ним жестокий суд». По мнению И.Л. Леонтьева (Щеглова), «Толстого погубило толстовство или, вернее, “чертковцы” в лице Черткова и К° – люди тупые, тайно честолюбивые, возвысились исключительно благодаря соседству имени Л. Толстого». Современный автор утверждает, что Чертков был корыстным человеком и под руководством большевиков пытался ограбить семью Толстого (Иогансен Л. Тайное завещание. Как пытались ограбить семью Толстого // Совершенно секретно. 1994. № 10. С. 24–25). В недавно вышедшей книге П.В. Басинского Владимир Григорьевич представлен «разлучником», который постепенно разрушал семью писателя (Басинский П.В. Лев Толстой : Бегство из рая. М. : АСТ : Астрель, 2013. 636).

Столь резкие характеристики во многом определяются фактами биографии Черткова, которая дает основания для самых разнообразных толкований личности этого неординарного человека.

Родился Владимир Григорьевич Чертков в 1854 году в богатой аристократической семье, принадлежавшей к старинному дворянскому роду. Чертковы занимали видное положение в обществе, в Воронежской губернии владели 30 тысячами десятин земли. (Заметим, дед А.П. Чехова, Егор Михайлович, был крепостным у дяди деда Владимира Григорьевича, известного библиофилы Александра

Дмитриевича Черткова.) Отец В.Г. Черткова – Григорий Иванович – был флигель-адъютантом при Николае I и генерал-адъютантом при Александре II и Александре III, которые бывали в петербургском доме Чертковых. Мать Владимира Григорьевича – Елизавета Ивановна, влиятельная великосветская дама, – происходила из рода известного декабриста Захара Григорьевича Чернышова.

В.Г. Чертков был единственным наследником богатых родителей (два его брата умерли в детстве). Получив прекрасное домашнее образование, он поступил вольноопределяющимся в один из самых привилегированных полков. О времени, проведенном в конногвардейском полку, Чертков напишет впоследствии: «Я прожигал свою жизнь “во все нелегкие”. Всем трем классическим порокам – вину, картам и женщинам – я предавался безудержу, живя, как в чаду, с редкими промежутками душевного отрёзвления. В эти периоды внутреннего просветления я чувствовал отвращение к своему беспутному поведению и мучительно тяготился своим положением. Ища из него выхода, я напряженно задавался основными вопросами жизни и религии».

Казалось, у молодого Черткова было всё, чтобы, по обычным житейским понятиям, иметь успех в обществе и быть счастливым. Но ощущение пустоты и бесцельности жизни возникало всё чаще. Постепенно в душе молодого Черткова происходит решительный переворот. Возникает кризис веры, мировоззрения, похожий в основных чертах на то, что переживает почти одновременно современник Черткова Лев Толстой.

По свидетельству П.А. Буланже, «характерная черта, отличавшая Черткова еще в ранней молодости, заключалась в необыкновенной искренности, прямоте и последовательности». В 1881 году Чертков, имевший перспективу сделать блестящую карьеру, выходит в отставку, порвав все аристократические связи и вызвав недоумение у прежних знакомых и огорчение родителей, селится в Лизиновке – воронежском имении Чертковых. Владимир Григорьевич занимался благотворительной деятельностью среди крестьян: основал потребительское общество, сберегательную кассу, ремесленное училище, школы, библиотеки, читальню, чайную. Местное земское

В.Г. Чертков. Картина Ильи Репина.
Конец 1880-х – начало 1890-х годов

собрание выбрало Черткова в члены Училищного совета.

Встреча с Л.Н. Толстым в 1883 году потрясла Черткова и оказала огромное воздействие на дальнейшее формирование его личности. «Я почувствовал <...> радость от сознания того, что период моего духовного одиночества прекратился», – написал он впоследствии. Чертков стал приверженцем и пропагандистом нравственно-го учения Толстого. По мнению Т.С. Карловой, «он ценил в художнике слова прежде всего “учителя жизни”, а потом уж писателя». «Среди русских писателей, – подчеркивал Чертков, – Л.Н. Толстой занимает

совершенно особое место. Он не только художник слова и творец многих высокохудожественных произведений, но и, что еще главное, истинный Учитель жизни».

Лев Николаевич в самом начале знакомства с Чертковым записал в дневнике: «Он удивительно одноцентрен со мною». Толстой встретил человека, который стал понимать его почти абсолютно. В Черткове Лев Николаевич увидел то, чего не хватало ему: твердость, умение переступить через себя, стремление всегда довести начатое до конца. Чертков, безусловно, был человеком дела. Известно, что Толстой неоднократно пытался заняться издательской деятельностью (в 1854 году на Кавказе он собирался издавать «Военный листок», в 1857 году совместно с А. Фетом хотел выпускать журнал чисто художественного, эстетического направления). Но все его попытки (за исключением педагогического журнала «Ясная Поляна») окончились неудачно. Деятельный и энергичный Чертков смог реализовать многие замыслы Толстого.

Уже в 1884 году начинает работу их совместное предприятие – книгоиздательство «Посредник». Работа издательства была направлена против псевдо-демократической лубочной литературы, наводнившей книжный рынок. В «Посреднике» печатались так называемая религиозно-нравственная литература (в основном народные рассказы, публицистика Толстого), русская и зарубежная классика, популярная литература по сельскому хозяйству, медицине. В.Г. Чертков проявил себя прекрасным организатором печати. Он являлся главным редактором этого издательства 9 лет, вел всю редакционную работу –

от заключения договора с автором до чтения корректур и наблюдения за художественным оформлением изданий. Владимир Григорьевич оплачивал из своих средств затраты на приобретение рукописей, расходы по редакции, торговые издержки.

Издатель И.Д. Сытин вспоминал о своем сотрудничестве с Чертковым в деле выпуска книг для народа: «Что это было за время! Это была не простая работа, а святое служение. <...> Я был счастлив видеть интеллигентного человека (Черткова. – С.Г.), так преданного делу просвещения народа».

Не ограничиваясь ролью редактора чужих сочинений, Чертков активно выступал на страницах изданий «Посредника» и как автор, хотя никогда не причислял себя к разряду писателей. Он написал статью об охоте «Злая забава», биографию Эпиктета, мысли которого ему были во многом близки, книгу о вегетarianстве, первоначально озаглавленную «Не убий».

В 1886 году Чертков женился на близкой ему по духу сотруднице «Посредника» Анне Константиновне Дитерихс (1859–1927). Анна Константиновна происходила из богатой аристократической семьи. После окончания гимназии она училась на Высших женских (Бестужевских) курсах. Увлекшись идеями народников, пошла в народ: зимой работала в вечерних и рабочих воскресных школах, летом обучала крестьян грамоте, лечила их. С 1885 года А.К. Дитерихс активно сотрудничала с «Посредником», занимаясь редактированием и составлением книг для народа.

В 1888 году Чертков с семьей переехал на хутор Ржевск Острогожского уезда, откуда вел обширную переписку по делам издательства «Посредник». В 1999 году в придонских землях Россошанского района Воронежской области на месте хутора был воздвигнут гранитный камень. Текст на памятном обелиске гласит: «Здесь стоял хутор Ржевск, где с 1888 года В.Г. Чертков и его друзья готовили к печати книги для просвещения народа. Весной 1894 года в Ржевске гостил Лев Толстой». Изучением воронежского периода творческой биографии Черткова активно занимался профессор Г.В. Антюхин (Антюхин Г.В. Друзья Л.Н. Толстого Г.А. Русланов и В.Г. Чертков. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1983. 224 с. ; Его же. Литературное былое. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. 288 с. ; Его же. Печатное слово России : история журналистики Черноземного центра страны XIX века. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1993. 224 с.).

Чертков проделал поистине титаническую работу по сбору и хранению рукописей Толстого. В Ржевске, в доме Владимира Григорьевича, начало

Л.Н. Толстой и В.Г. Чертков. Ясная Поляна. 1909 год

создаваться исключительное по своей полноте собрание рукописей писателя, от черновиков его произведений до писем включительно, – огромный архив, о котором Толстой говорил как о самом полном собрании всего написанного им с 1881 года.

К 90-м годам XIX века деятельность издательства «Посредник», нацеленного на просвещение народа, получила широкий общественный резонанс. Лев Николаевич отмечал: «Сочувствие со всех сторон я вижу огромное». Участие в делах народного издательства считали для себя обязательным многие писатели России: А.П. Чехов, В.М. Гаршин, Н.С. Лесков, А.И. Эртель, В.Г. Короленко, Д.В. Григорович, Г.И. Успенский и другие. Сотрудничали в «Посреднике» и писатели-крестьяне: В.И. Савкин (Иванов), С.Т. Семенов, И.Г. Журавов. Книги «Посредника» пользовались неизменным спросом, который постоянно возрастал. В течение первых четырех лет было распродано около 12 миллионов книжек. Их цена была неслыханно дешевой (80–90 копеек за сотню).

Царская цензура усматривала в большинстве книг «Посредника» протест против существующего строя. Поэтому она пристально следила за деятельностью этого издательства и всячески ему препятствовала, запрещая многие издания. Главное управление по делам печати и Министерство народного просвещения призывали совсем запретить это народное книгоиздательство. Такое же предложение исходило и от обер-прокурора Синода Победоносцева, считавшего, что «Посредник» «пагубно действует на народ, распространяя среди него противославянские и социальные лжеучения».

Цензурный гнет вынуждал Черткова и его соратников действовать осторожно и осмотрительно.

Чтобы притупить бдительность чиновников, от которых зависело получение цензурного разрешения, текст иногда предварительно печатался в каком-либо журнале. Издатели часто преднамеренно добивались разрешения не в Петербурге или в Москве, а в городах, где цензура была помягче, например, в Варшаве или Одессе.

В марте 1894 года Главное управление по делам печати разослало специальный циркуляр, обращавший особое внимание на товарищество И.Д. Сытина, которое печатало книги «Посредника». А весной 1894 года, после посещения Л.Н. Толстым В.Г. Черткова и члена Острогожского суда Г.А. Русанова в Воронеже, возникло секретное «Дело канцелярии воронежского губернатора по первому делопроизводству. О розыске лиц – последователей графа Л.Н. Толстого, распространяющих в империи его сочинение “Царство Божие внутри вас есть”, и об учреждении по сему случаю наблюдений за дворянином В. Чертковым».

Недовольство царского правительства толстовцами было вызвано еще и тем, что они активно поддерживали движение духоборов – членов секты крайне протестантского толка, идеалы которых были особенно близки толстовству – отрицание обрядности церкви, отказ от насильственных средств борьбы. Чертков собрал большое количество материалов по сектантскому движению, о преследовании духоборов царским правительством. В 1897 году, когда последователи Толстого выпустили листовку «Помогите!», в которой они призывали принять участие в судьбе духоборов и обличали царские жестокости по отношению к сектантам, начались прямые репрессии. У Черткова и его единомышленников П.И. Бирюкова и И.М. Трегубова были произведены обыски. Бирюков и Трегубовы были высланы в Курляндскую губерию. Чертков предпочел уехать из России.

Его выбор был продиктован исключительно интересами дела – сохранением наследия Толстого, изданием произведений великого писателя. «Одна из целей моего выбора за границу была издательская деятельность, в значение и пользу которой

Издание «Посредника»

я верю», – записал Чертков в дневнике 20 декабря 1898 года. Он с женой поселился в Англии сначала в Крайдлоне, потом в Перлее, затем мать Черткова приобрела особняк в 150 километрах к югу от Лондона, в сельской местности близ местечка Крайстчерч. Начальный капитал для покупки типографии предоставил сам Чертков. Большую помощь в приобретении типографского оборудования оказал П.А. Буланже, друг Толстого.

Здесь, в эмиграции, организаторский талант Черткова был реализован в полной мере, когда он основал в Англии издательскую фирму «Свободное слово», которая продолжило дело «Посредника» (в переписке Черткова с Толстым было принято условное

название нового издательства – «Международный Посредник»). Издания «Свободного слова» должны были служить «органом правдивого отражения и описания русской, по преимуществу, но также и всемирной жизни, – органом освещения явлений этой жизни в духе Разума и Любви».

Материальной основой издательской фирмы явились денежные средства Черткова, а также пожертвования частных лиц из России и зарубежных читателей. Щепетильный Чертков считал при этом своим нравственным долгом публиковать отчеты о деятельности издательства. Вышедшие в 1901 и 1902 годах отчеты рассыпались читателям бесплатно, в них приводились цифры прихода и расхода денежных средств. Подчеркнем, что для Черткова важен был сам факт дарения, а не сумма. Демонстрируя уважение к личности дарителя, он перечислил имена (или только инициалы) всех добровольных помощников. Стараясь установить к себе полное доверие со стороны жертвователей, Чертков стремился отчитаться за каждую копейку, показать, что деньги идут на благое дело.

Издательская фирма «Свободное слово» объединяла два отделения: русское и английское. Русское отделение занималось выпуском брошюр и книг (в основном запрещенных в России произведений Толстого). Благодаря энтузиазму, напористости и последовательности Черткова фирма выпустила многие сочинения Толстого, которые по цензурным

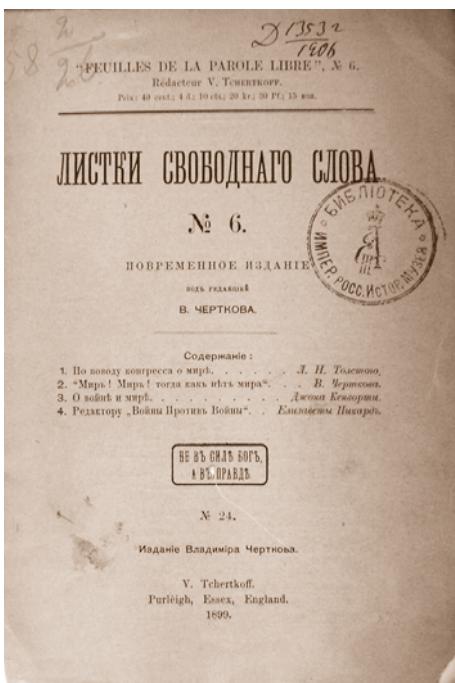
соображениям не могли быть опубликованы на родине, а если и издавались, то в сильно урезанном виде. Здесь вышли роман «Воскресение», Полное собрание сочинений Л.Н. Толстого, запрещенных в России, почти все публицистические произведения писателя рубежа веков.

Кроме того, русское отделение выпускало периодические издания. Под редакцией Черткова издавались журналы «Листки Свободного слова» (1898–1902), «Свободное слово» (1902–1905); П.И. Бирюков редактировал периодический сборник «Свободное слово» (1898–1899) и журнал «Свободная мысль» (1899–1901), который выходил в швейцарском отделе издательства. Эмигрантские периодические издания правдиво рассказывали о жизни в России, предавали гласности факты правительского произвола. В них впервые были опубликованы многие публицистические работы Л.Н. Толстого: «Царю и его помощникам», «Не убий», «Стыдно», «Голод или не голод?», «Ответ на определение синода...» и др.

Английское отделение фирмы «Свободное слово» «The Free Age Press» было создано по инициативе Черткова при помощи опытного лондонского издателя А. Файфилда. Оно было предназначено исключительно для издания произведений Толстого на английском языке. Начальный капитал (500 фунтов) был предоставлен русским последователем Льва Николаевича А.Н. Коншиным (1867–1919), сыном фабриканта из Серпухова, сотрудничавшим в «Посреднике» в качестве переводчика.

«Дело оказалось успешным как со стороны пропагандистской, так и со стороны коммерческой, – вспоминал впоследствии А. Файфилд. – За два с половиной года «The Free Age Press» издало и распродало 43 отдельных издания и четверть миллиона двух или четырехлистных брошюрок».

Благодаря Черткову Толстой наконец-то получил возможность выполнить одно из своих правил: «печатать всё или ничего». Для него эмигрантские издания «Свободного слова» стали своеобразной кафедрой, с которой он проповедовал основы своего вероучения. Лев Николаевич был доволен продукцией издательства. В одном из писем он заметил о

Листки Свободного слова

Черткове: «Я могу только радоваться, имея такого посредника между собою и читателями».

На плечи Владимира Григорьевича и Анны Константиновны в период эмиграции легли нелегкие заботы по подбору сотрудников для издательства, налаживанию связей с Россией, распространению изданий «Свободного слова». Несмотря на то, что тиражи книг и периодических изданий не превышали 5 тысяч экземпляров, продукцию «Свободного слова» читали не только в России и Англии, но и в США, Франции, Швейцарии, Австрии, Бельгии, Венгрии, Германии, Дании, Италии, Испании, Сербии, странах Африки.

Читатели высоко оценивали издания Черткова. Вот одно

из писем, опубликованное на страницах журнала «Свободное слово» в 1903 году: «Вы сделали, делаете и будете делать хорошее, нужное, святое дело... От всей души, от всего сердца приветствую Ваше дело, и не только от себя, но и от имени многих русских людей. Я видел Ваши издания в руках крестьян и рабочих. Я слыхал трогательные отзывы о них... Вы бы посмотрели, как хватали Ваши издания деревенские читатели».

Помимо издательских и редакторских трудов, Чертков в этот период активно занимался публицистической работой. Отдельными брошюрами вышли его статьи «Напрасная жестокость», «Где брат твой?». Почти в каждом номере периодических изданий «Свободного слова» появлялись передовые статьи, заметки «От редакции», «Обращение к читателям», материалы о духоборческом движении Черткова. Его перу принадлежат обзоры рабочего и студенческого движений. Чертков также считал своим долгом составлять и публиковать в своих изданиях «Сведения о Льве Николаевиче Толстом».

Особого внимания заслуживает статья Черткова «Насильственная революция или христианские освобождение?», которая с подзаголовком «Обращение к верующим в Бога людям» публиковалась в нескольких номерах журнала «Свободное слово» в 1903–1904 годах. В ней автор рассматривал два пути разрешения общественно-экономических противоречий в стране: насильственный и мирный. Различие между революционерами и сторонниками Тол-

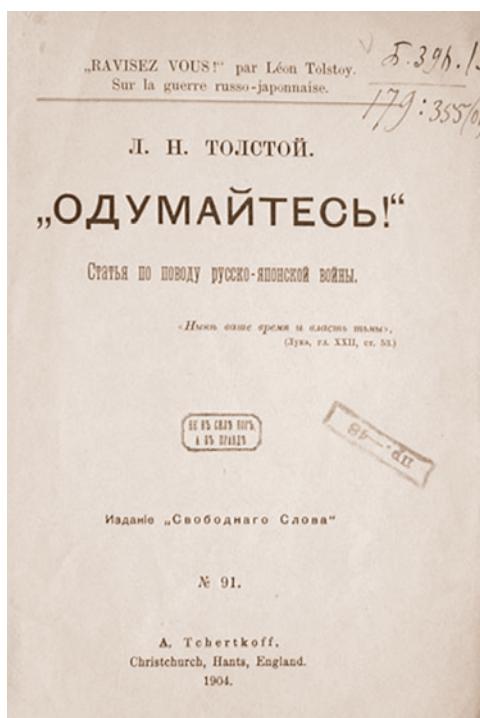
стого Чертков видит в том, что первые борются «с внешним проявлением зла, не докапываясь до внутреннего его источника в душе человеческой», а вторые – «с самим корнем зла в сознании людском», влияют «на основной источник жизни внутри людей», что «затем неизбежно отражается в их внешних поступках», постепенно изменяя «к лучшему их общественное устройство».

Чертков считал, что революционеры, «употребляя безнравственные средства в своих попытках улучшить положение народа, развращают душу народа». Он подчеркивал, что «недостойность многих приемов, необходимых в революционной деятельности, отталкивают наиболее нравственно чутких людей». По его мнению, «великая цель народного освобождения может быть достигнута только праведными путями и чистыми средствами». Таким образом, основу рассуждений Черткова составляла «толстовская» мысль, что не насилие (пусть даже с благими намерениями) способно изменить мир, а только нравственное преобразование личности, которое начинается с веры в Бога.

В Англии Чертков продолжил работу по сбору и хранению рукописей Толстого. В местечко Крайстчерч он с должностными предосторожностями перевез весь собранный им архив. В 1900 году на свои средства он построил по последнему слову техники особое несгораемое хранилище для рукописей Толстого (более 100 тысяч листов), где они находились до 1913 года. Затем Чертков сдал на хранение в Академию наук свое собрание.

В эмиграции Владимир Григорьевич активно занимался организацией переселения русских духоборов в Канаду, регулярно выступал на собраниях с изложением взглядов Толстого, публиковался на страницах английской печати, пользуясь в Англии широкой известностью и авторитетом.

В России же Чертков был фигуруй нежелательной. Т.Л. Сухотина-Толстая в письме к П.И. Бирюкову описала свой разговор с директором Департамента полиции А.А. Лопухиным о возможном возвращении на родину эмигрантов Бирюкова и

Статья Толстого «Одумайтесь!».
Издание «Свободного слова»

Черткова. Директор заметил: «С Чертковым потруднее – тут и высочайшее повеление, и личные разные отношения (я поняла, что с государем) – и потом ведь он будет здесь издавать книги».

Вернуться в Россию Чертковы смогли только в 1907 году. Для удобства общения с Толстым они поселились в 3 верстах от Ясной Поляны. Владимир Григорьевич активно помогал Толстому в составлении «Круга чтения», энергично распространял запрещенные произведения Толстого и проводил просветительную работу среди крестьян. «Ввиду вредного влияния на окружающее население» был выслан за пределы Тульской и поселился в Московской губернии.

Чертков стал известен также как фотограф Л.Н. Толстого. Первые снимки писателя он сделал в 1905 году, когда благодаря хлопотам своей матери смог ненадолго приехать в Россию и посетить Льва Николаевича. Насчитывается около 500 фотографий, в которых заметно стремление Черткова передать сложность натуры писателя. Специалисты считают фотографические работы Владимира Григорьевича уникальным явлением по глубине воплощения образа Толстого, отмечают в них соединение психологизма с высоким уровнем технического исполнения.

В последний период жизни Толстого Чертков был для него и утешением, и поддержкой. Это подтверждает одно из писем Толстого к Черткову, написанное в октябре 1910 года, незадолго до ухода великого старца из Ясной Поляны: «Нынче я в первый раз почувствовал с особенной ясностью – до грусти, – как мне не достает вас. Есть целая область мыслей, чувств, которыми я ни с кем иным не могу так естественно (делиться), зная, что я вполне понят, как с вами».

Толстой завещал Черткову издание всех его писаний. Жизнь Владимира Григорьевича после смерти Толстого можно назвать подвижническою жизнью во имя памяти великого писателя. На деньги, полученные от издания «Посмертных художественных произведений» Толстого, он выкупил у его наследников землю и передал ее крестьянам Ясной

Поляны и деревни Грумант. Перу Черткова принадлежит ряд книг, которые посвящены Толстому (О смысле жизни: мысли Л.Н. Толстого. СПб., 1906. 45 с.; О последних днях Л.Н. Толстого на станции Астапово. М., 1911. 31 с.; Свидание с Л.Н. Толстым в Кочетах. У М.С. и Т.Л. Сухотиных. Из дневника В.Г. Черткова // Толстовский ежегодник. СПб., 1913. С. 61–75; Дополнительная цензура для Толстого. М., 1914. 32 с.; Об издании полного собрания мыслей Л.Н. Толстого. М., 1915. 27 с.).

Чертков, как он сам неоднократно утверждал, никогда не занимался политикой. Он приветствовал февральские события 1917 года, как приветствовала их почти вся Россия, видя в них подлинное освобождение. Свободу он воспринял практически – стал создавать газеты, журналы, общества, объединять сторонников по духу. Летом 1917 года в Москве по инициативе и при ближайшем участии Черткова было основано Общество Истинной Свободы в память Л.Н. Толстого. Насчитывавшее около 400 членов общество развернуло большую работу по борьбе против войны и общественного насилия, в защиту прав человека и свободы совести, а также по разнообразной пропаганде толстовского учения. Общество издавало газету «Единение», журналы «Голос Толстого и единение», «Истинная свобода».

В июне 1917 года Чертков создал издательство «Единение», главным образом для опубликования запрещенных в России сочинений Толстого. Издательством было выпущено несколько десятков брошюр. В начале 1920-х годов «Единение» было ликвидировано.

В ноябре 1918 года в Москве по инициативе Черткова создается Объединенный Совет Религиозных Общин и Групп с целью «защиты свободы совести». Но в 1922 году Совет был ликвидирован, а Чертков, подвергшийся обыску и допросам в Секретном отделе ГПУ, стал одним из кандидатов на высылку за границу. Но высль из России ближай-

Журнал «Свободное слово». 1901 год

шего друга Толстого большевики побоялись. Первый заместитель наркома иностранных дел М.М. Литвинов заметил: «Арест Черткова, несомненно, вызовет сильную агитацию за границей, в особенности в Англии».

Если в 1917–1922 годах в журналах «Голос Толстого и Единение», «Истинная свобода», «Обновление жизни» и других Чертков мог печатать свои статьи «О прекращении войны», «По поводу вскрытия мощей», «О смертной казни», «Кооперация и политика», «Духовные искания народа», «Интеллигенция и народ», «О терроре», свои письма и воззвания (к англичанам, к враждующим русским людям, в защиту евреев и др.),

то очень скоро он лишился этой возможности. Заметим, что публистика Черткова начала 1920-х годов не собрана и не издана в полном объеме, оставаясь почти неизученной. В связи с этим особую ценность представляют публикации В.А. Шенталинского в «Новом мире» (Шенталинский В. Донос на Сократа // Новый мир. 1996. № 11. С. 167–197) и А.Д. Романенко в «Новом журнале» (Из бумаг В.Г. Черткова и его современников. Вступление, публикация и примечания А.Д. Романенко // Новый журнал. Нью-Йорк, 1996. С. 188–222; здесь же автор опубликовал 7 публицистических материалов Черткова, в которых освещаются некоторые моменты послеоктябрьской деятельности русского просветителя).

Единственной сферой приложения сил Черткова остается работа по изданию Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого в 90 томах. Собранные Чертковым дневники, письма, черновики Льва Николаевича позволили в 1928 году приступить к этому грандиозному издательскому предприятию. Известно, что супруги Чертковы передали 28 183 рубля на дело издания «всего Толстого». Под редакцией Черткова вышло 72 тома Полного собрания сочинений Толстого, само существование которого стало важным фактором развития русской культуры.